

НА «УЛИЦЕ ВЕСЕЛЬЯ»

Есть в Париже, в районе Монпарнаса, небольшая узенькая улочка с привлекательным названием: «Рю де ля гэтз» — «Улица веселья». Парижане обожают ее, хотя жить здесь не очень-то уютно и весело. Представляет себе улицу, сплошь заперенную автомобилями, где с утра до поздней ночи царит невероятная суеда, где множество маленьких ресторанов и лавочек, несколько кинозалов, театров и дансингов.

Каждый вечер сюда стекаются любители зрелищ. Одни спешат в театр «Гэтз-Монпарнас», здесь идет сейчас спектакль «Дорогая Жанет, дорогой мистер Кунинг». Сюжет: приключения взбалмошной поклонницы одного стареющего писателя, которого эта девица принимает за гения. Другие зрители направляются в соседний — «Монпарнас-гэтз» на комедию «Мотыльки свободны». Пьеса повествует о любви двух «ультрасовременных» молодых людей. Наконец, третьи предпочитают сцену «Бобино», где, кстати сказать, год-два назад гастролировал Московский театр кукол под руководством С. Образцова. Недавно же здесь выступал ансамбль «Компаньон де ля шансон», хорошо знакомый советским зрителям.

В Париже немало театров. Помимо всемирно известных «Гранд опера» и «Комеди франсез», здесь десятки небольших артистических коллективов, многие из которых зачастую знакомы широкой публике лишь понаслышке. Каждую неделю на театральных подмостках Парижа и его окрестки идет не менее полусотни различных спектаклей. Одни коллективы — в основном театры рабочих пригородов — стремятся ставить пьесы с глубоким социальным серьезными проблемами. «Театр Ромен Роллана» выступает сейчас с новыми спектаклями: «Ночь кончается в Туре», посвященном созданию Французской компартии, и «Коммуна в пес-

ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

не». Мы еще вернемся к этой интересной постановке, приуроченной к 100-летию Парижской Коммуны. Созданный молодыми талантливыми энтузиастами, театр в Венсене с успехом представил на днях пьесу «1789 год», рассказывающую о французской буржуазной революции. В театре Восточного Парижа идут «Враги» М. Горького и «Трехгрошовая опера» Бертольда Брехта, поставленная с выдумкой и увлечением. Театр «Монтансье» в Версале показывает «Бег» М. Булгакова. В небольших залах можно увидеть остроумные политические скетчи, авторы которых оперативно откликаются на важнейшие международные и внутренние события.

Однако многие афиши изобилуют названиями пустенных вещей, о содержании которых зритель забывает сразу же после спектакля. Администрация таких театров стремится, кажется, к одному: получить максимальный кассовый сбор и как-нибудь продержаться в легкой борьбе за существование. Отсюда — явное переизобилие сексуальных пьесок в театрах, которые с трудом пытаются состязаться на этом «модном» поприще с западным кинематографом.

Подобного рода спектакли нередко несут и идеологическую нагрузку. Они уводят зрителя от правды жизни, исподволь внушают ему мысль о «ущетности» общественной действительности, о «ненужности» высоких исканий и т. п. Театральные подмостки по-своему отражают остроту идеологической и социальной борьбы в капиталистических странах.

В то же время, как признает парижская печать, нынешнее состояние французского театра свидетельствует о серьезных трудностях буржуазного

искусства. Газета «Франс-суар» опубликовала недавно любопытную анкету, отражающую противоречивые факты о положении французского театра. С одной стороны, отмечает эта французская газета, в стране растет количество трупп и актеров. В 1945 году в Париже было 47 театров и 550 актеров. В настоящее время на 79 театральных подмостках столичного района выступают 700 слушателей Мельпомены. В 1958 году во Франции насчитывалось 3 тысячи артистов. Сейчас — 6 тысяч. Но лишь полторы тысячи актеров зарабатывают на жизнь своим искусством, констатирует газета. Остальные вынуждены искать вторую профессию. Известный артист Жан Тиссье говорит: «Сегодня все хотят стать актерами: сын дворянина и дочь министра. Среди них даже встречаются иногда люди с талантом. Но какая дрякva! Это настоящая инфляция!»

Между тем на парижских сценах ставится все больше и больше пьес всего с двумя или тремя персонажами. Однако все эти «нововведения» не спасают положения, и залы многих парижских театров полупусты. Сказываются недостаток кредитов на культурные нужды, слишком высокие цены на билеты, конкуренция телевидения и другие причины. «Франс-суар» рассказывает о таком случае. Недавно администрация театра «Гэтз-Монпарнас» вынуждена была отменить спектакль в зале оказался всего лишь... один зритель.

Разумеется, это крайний случай. Возможно даже, что «Франс-суар» преувеличивает сложность французского театра, который славится своими замечательными традициями, прекрасными актерами и постановщиками. И все же бывает немного грустно когда идешь смотреть комедию и видишь полупустой зал в каком-нибудь театре на «Улице веселья».

В. СЕДЫХ.

(Соб. корр. «Правды».)
Париж, февраль.

13 ФЕВ 1971

ПРАВДА
г. МОСКВА